

Глава 17: «Над ним издеваются!» (Часть 1).

В это время в команде «Западни» вот-вот должен был разгореться ещё один большой спор.

Никто не думал, что Хань Янхао внезапно выйдет из своей комнаты отдыха, где он проторчал весь день, и обратится к режиссёру Чжэну столь высокомерным и наглым тоном:

— Президент Ли только что позвонила мне и сказала передать Вам, что она хочет получить ответ до восьми вечера. Её просьба всё та же, что и прежде. Что бы Вы ни выбрали, режиссёр Чжэн - это Ваше личное дело.

Хотя Хань Янхао и пытался говорить почтительным тоном, его нос уже был задран до небес так, что режиссёр Чжэн вообще не попадал в его поле зрения.

Все члены команды гневно заскрежетали зубами, но не смели произнести ни слова. Они молча перевели взгляд на юношу неподалеку.

Сочувствие в их глазах стало очевиднее. И всё потому, что никто из них и представить себе не мог, что Чжун И, который пришёл сюда «навещать Жун Сюя», сейчас будет стоять за спиной Хань Янхао, представляющего его:

— Я работал с Чжуном И раньше; его актёрская игра довольно хороша, да и внешность у него подходящая. Так совпало, что он сейчас здесь, и в его графике есть свободное время. Президент Ли тоже согласна отдать ему роль Хо Си.

Эти слова вызвали волну шума среди собравшихся.

«Ты ведь пришёл сюда просто в «гости», не говоря уже о том, что ты пришёл навещать Жун Сюя! А теперь ты прикидываешься таким справедливым и благородным, воруя у него роль! Не слишком ли ты обнаглел?!»

Чжун И смущённо покраснел:

— Мы с Ханем Гэ уже обсуждали сценарий; мне кажется, он довольно хорош.

От начала и до конца он вообще не смотрел на Жун Сюя. Он вёл себя так, будто его не существовало, не говоря уже о том, что на роль, которую он хотел, уже имелся актёр.

К счастью, Ло Чжэньтао в этот момент не было на съёмочной площадке. Он ушёл с

помощником директора Ли во второй половине дня и до сих пор не вернулся.

В это время в студии находились Хань Янхао, высоко и нагло задирающий голову, и «чистый и невинный» Чжун И – с одной стороны; режиссёр Чжэн, чьи глаза уже покраснели от гнева, – с другой. И, наконец, Жун Сюй, который до этого момента мирно сидел в сторонке.

Красивый и элегантный юноша слегка наклонил голову. Его волосы скрывали его глаза, из-за чего люди были не в состоянии «прочитать» его эмоции.

Хань Янхао подлил масла в огонь в и без того напряженной ситуации:

— Актёрское мастерство Чжуна И определено лучше, чем у этого, как-его-там, предыдущего! Режиссёр Чжэн, почему Вы всё ещё сомневаетесь?

Режиссёр Чжэн:

— Ты!

— Лучше меня.... Так ли это?

Когда раздался этот чёткий, ясный и спокойный голос, все присутствующие повернулись к его источнику, и увидели Жун Сюя, который встал так, что они этого не заметили.

Он всё ещё был одет в тёмно-синюю, почти чёрную, военную форму Хо Си, облегающую его длинные ноги и узкую талию и подчеркивающую его несравненную красоту. Он излучал серьёзную, внушающую страх ауру. Армейские сапоги стучали по полу, пока он медленно шагал к Ханю Янхао и двум другим. Когда он остановился, все с удивлением обнаружили, что Жун Сюй на самом деле был немного выше Ханя Янхао!

Глядя на Ханя Янхао сверху вниз, он стоял, не произнеся ни слова.

Уставившись на Жун Сюя, Хань Янхао чувствовал себя несколько взволнованным. Но в ту секунду, когда он уже собирался открыть рот, чтобы спросить: «чего ты хочешь?», он увидел, что юноша внезапно улыбнулся. Уголки его губ изогнулись в насмешке...

Его взгляд был холодным и острым, словно нож, бьющий по лицу Ханя Янхао. Властная аура, исходящая от молодого человека, угнетала его. Юноша снисходительно смотрел на Ханя Янхао сверху вниз и усмехался, из-за чего Хань Янхао потерял дар речи и, похоже, вспомнил обо всех своих бесчисленных дублях за последние две недели.

Хань Янхао, сам того не замечая, начал заикаться:

— Че-чего ты хочешь? Ты думаешь, Чжун И хуже тебя? Он играл во многих сериалах. Для сравнения, давай, скажи, в каких работах ты снимался? Почему бы тебе не назвать их? Мы все хотим послушать, — сказав это, он обернулся. — Правда, Чжун И?

Чжун И хотел было открыть рот, чтобы согласиться, но внезапно почувствовал, что всё его тело дрожит. Он повернулся к Жун Сюю, но, увидев, что тот слегка прищурился, уставился на его лицо.

Но Жун Сюй лишь на секунду удостоил его взглядом, после чего резко отвернулся!

Чжун И потерял дар речи. Он не знал, что Жун Сюй собирается сказать дальше, но был уверен, что должен заткнуть его любой ценой, даже если ради этого ему придётся поставить свою жизнь на кон.

— Его навыки актёрского мастерства были довольно неплохи в начале этого года, в феврале, в 13-й приватной комнате клуба Хао Шэн в городе В, — сделав секундную паузу, Жун Сюй со смехом добавил, — Его способности пить также были весьма выдающимися.

Это единственное предложение заставило всех присутствующих замолчать.

Клуб Хао Шэн был высококлассным клубом города В. Для Чжуна И было вполне нормально играть и выпивать в клубе. Тем не менее, тон Жун Сюя явно намекал на то, ЧТО делал Чжун И в этом клубе.

Что ещё он мог там делать? Это были самые распространенные негласные «правила» круга!

О таких вещах нужно было лишь намекнуть, и люди не только догадаются обо всём остальном, но и даже додумают многое за его пределами.

Внезапно все как-то странно посмотрели на Чжуна И.

Информация о том, что у Ханя Янхао был Золотой Мастер, — это одно, но узнать, что у Чжуна И тоже был Золотой Мастер... Не удивительно! Те, кто дружит с Ханем Янхао, должны быть такими же гнилыми людьми!

Чжун И не ожидал, что Жун Сюй скажет об этом; он, очевидно, вообще не знал, что ему об этом известно!

Чжун И побледнел и громко закричал:

— Что за вздор... что за чушь ты несёшь!

Жун Сюй был удивлён:

— Я что-то неправильно запомнил? Это было в марте, а не в феврале?

Чжун И сердито закричал:

— Я вообще не хожу по клубам! Не смей клеветать на людей! Как можно быть таким, как ты, Жун Сюй?! Я подам на тебя в суд!

Жун Сюй продолжал улыбаться и молчать. Его взгляд даже не остановился на Чжуне И; вместо этого посмотрел на режиссёра Чжэна и мягко извинился:

— Мне очень жаль, что я создал для Вас такую сложную ситуацию; я не ожидал, что это произойдёт. Он сказал, что пришёл ко мне в гости, но, в итоге, вот, во что это всё вылилось.

Многие члены съёмочной группы и актёры до сих пор не знали, что Чжун И приехал навестить Жун Сюя. Поэтому, когда они услышали это, они стали сверлить Чжуна И взглядом.

— Серьёзно...? Он пришёл навестить Жун Сюя?

— Он пришёл навестить его, и в итоге украл у него роль?

— А кто он вообще такой? Я никогда не видел его раньше, но, разве вам не кажется, что его методы из ряда вон выходящие?

Тихий шёпот эхом отозвался в голове Чжуна И. Он был в ярости. Он хотел закрыть этим людям рты, но понимал, что они все говорят одновременно, и ему будет трудно вычислить, кто именно говорит о нём плохо.

Хань Янхао тоже помрачнел. Он хотел что-то сказать, но снова услышал лёгкий смех Жун Сюя:

— Хань Янхао, справедливость всегда восторжествует. Но, по-твоему, если у меня есть всего одна роль, то я не считаюсь актёром? Как ты себе это представляешь? Может быть, у тебя есть средства, чтобы подпортить мне жизнь? Я уже две недели терплю твой гнев. С меня хватит.

Хань Янхао выслушал Жун Сюя и уставился на него, сбитый с толку:

— Что я сделал?

Жун Сюй поднял бровь и вдруг усмехнулся:

— Ты? А кто разбил чашку в гримёрке? Кто критиковал помощника по реквизиту, пока он не уволился? Кто выбросил еду, которую доставила полевая служба, в мусорное ведро? Хань Янхао, ты, случайно, не знаешь?

Хань Янхао резко изменился в лице.

Жун Сюй прищурился, и улыбка сошла с его губ. Он холодно посмотрел на Ханя Янхао.

Атмосфера стала напряжённой. Многие сотрудники опустили головы и крепко сжали кулаки. В это время со стороны входа раздался громкий вопль:

— Зачем вы здесь? Вы преграждаете мне путь! Уйди с дороги! — голос продолжал кричать. — Ах, Хао, зачем Вы выслушиваете их глупости? Просто скажите им, что президент Ли отзовёт свои инвестиции, если они не согласятся.

Менеджер Ханя Янхао грубо ухмыльнулся после того, как, наконец, пробрался через толпу. Нисколько не проанализировав ситуацию в студии, он тут же спросил:

— Режиссёр Чжэн, вы подумали над нашим предложением?

Но в следующий момент раздался чей-то отчётливый голос:

— Я стажёр, но мне больше не нужна эта чёртова стажировка. Я увольняюсь. Но я должен сказать, почему. Я должен приходить сюда рано и возвращаться домой затемно каждый день. Я очень устаю, но мне ещё приходится выслушивать Ваши оскорбления безо всякой уважительной причины! Я знаю, о чём говорит Жун Сюй: Ван цзе из команды по реквизиту уволилась из-за Вас! Ваш менеджер сказал, что если она не уйдёт, уйдёте Вы!

— Верно! Когда Ваш личный визажист не явился на площадку, мне пришлось самой нанести Вам грим. Но Вы сказали, что я сделала Вас «недостаточно красивым» и вдребезги разбили чашку!

— А я знаю, что в первый день Сяо Ин не знала, что Вы питаетесь сами, и с радостью принесла Вам обед, а Вы просто выбросили его в мусорную корзину прямо у неё на глазах! Есть ли кто-нибудь, кто издевается над такими людьми, как Вы? Очень хорошо, что Вы большая знаменитость. Только не забывайте, что Вы такой же человек, как и мы все! Мы, что, для Вас не люди?! Я тоже больше не хочу работать с Вами! Я не верю, что с тринадцатилетним стажем работы в отрасли я не найду себе работу! С таким же успехом Вы могли бы заставить уйти и меня.

— ...

<http://tl.rulate.ru/book/3652/90928>